

ПУТЕШЕСТВИЕ БЕЗ ВИЗЫ

В КУВЕЙТЕ, единственном независимом государстве из всех земель Персидского залива, мне впервые довелось познакомиться с людьми и укладом жизни этих малоизвестных мест — княжеств Договорного Омана.

Из девяти эмиратов Персидского залива, провозгласивших в феврале минувшего года образование Федерации арабских княжеств, семь относятся к Договорному Оману: Абу-Дави, Дубай, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кайва, Фуджайра, Рас-эль-Хайма. Они занимают сравнительно небольшую площадь — примерно 90 тысяч квадратных километров, на которой живет около 100 тысяч человек. Но эта территория чрезвычайно важна для сохранения военных и экономических позиций Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке. Не случайно этот район в апреле нынешнего года посетил лидер британских консерваторов Хит, который резко критиковал заявление лейбористского правительства о том, что оно к 1971 году намерено вывести из зоны Персидского залива все английские войска.

Договорный Оман вплоть до настоящих дней остается британским протекторатом, хотя Англия, теснимой к тому же своими соперниками, прежде всего США и ФРГ, все труднее сохранить его в виде колониального заповедника. Тем не менее до самых последних лет не только иностранцам, но даже «добропорядочным» английским журналистам практически было почти невозможно проникнуть сюда. С особой тщательностью британские власти и послушные им местные властители — шейхи следят за тем, чтобы не допустить въезд на территорию Договорного Омана представителей прогрессивных арабских государств.

Каких-нибудь восемь лет назад Кувейт, из-за которого шла длительная борьба между империалистами, был таким же зависимым эмиратом, как Бахрейн, Катар или княжества Договорного Омана. Великобритания вынуждена была предоставить ему независимость. Ныне Кувейт, полноправный член Лиги арабских стран, оказывает широкую финансовую помощь пострадавшим от израильской агрессии арабским государствам. Кувейт считается не только «воротами», но и своеобразной витриной Персидского залива. Он тесно связан с Бахрейном,

Катаром и княжествами Договорного Омана.

Во время нескольких визитов в Кувейт за последние годы мне удалось познакомиться со своеобразной культурой и бытом, контрастами и тайнами этого района земного шара. На узеньких улицах Эль-Кувейта, столицы «города-государства», которые причудливо отвечают от больших магистралей, у меня состоялось немало встреч с арабскими патриотами. В разное время я беседовал там с самыми различными людьми, которых родило общее стремление — видеть свободным и независимым все арабское побережье Персидского залива.

Многие мои собеседники были родом из княжеств Договорного Омана и приехали в Кувейт в поисках работы. Древние промыслы, которыми на протяжении веков занималось население княжеств, — ловля жемчуга, рыболовство — сейчас либо пришли в упадок, либо не могут уже прокормить население. Рост нефтедобычи отнюдь не улучшил положение трудящихся.

Знакомый арабский журналист, которому удалось побывать недавно в Договорном Омане, сказал мне: «Англичане — мастера создавать марионеточные государства. Они искусственно расчленили оманскую землю, а сейчас рассчитывают, забрав в свои руки Федерацию арабских княжеств, объединить их под своей опекой. Но оманский народ не делим».

Британский консул выдал этому журналисту визу на неделю, но тот сумел провести в Договорном

Тайны

Омане три месяца, побывал в самых отдаленных уголках, пересаживаясь с «лендровера» на верблюдов. По его словам, в каждом городе и деревушке он видел картины средневековой нищеты и эксплуатации. Между тем, например, входящее в состав Договорного Омана княжество Абу-Дави занимает по нефтедобыче пятое место на всем Ближнем и Среднем Востоке — после Саудовской Аравии, Кувейта, Ирана и Ирака.

На основе бесед с выходцами из княжеств Договорного Омана, которых я встречал в Кувейте, а также ярких и волнующих рассказов моих арабских коллег журналистов у меня сложилось известное впечатление о жизни эмиратов Договорного Омана, захотелось поделиться им. Это будет, так сказать, путешествие без визы, которую советскому журналисту, желающему увидеть своими глазами Договорный Оман, получить пока нельзя.

Из всех княжеств Договорного Омана самое пристальное внимание «большого бизнеса» привле-

кает к себе Абу-Даби. По данным органа английских деловых кругов газеты «Файнэншл таймс», которая охарактеризовала Абу-Даби как «богатейшие нефтяные поля планеты», только в сентябре 1967 года в эмирате было добыто свыше миллиона тонн нефти. Предполагают, что финансовые поступления от нефти в 1967 году приблизились к 40 миллионам фунтов стерлингов. В 1968 году они удвоились.

По этим цифрам можно судить о темпах и масштабах ведущихся в Абу-Даби нефтегазразработок. Они дают ключ к пониманию важнейших пружин англо-американской политики во всем районе Персидского залива. После обнаружения в Абу-Даби залежей высококачественной нефти необычайно вырос интерес крупнейших монополий Англии, США, ФРГ, Японии к Договорному Оману, который до сих пор фактически остается одной из последних колоний.

Что же представляло собой княжество Абу-Даби в прошлом, и какие перемены вызвало его внезапное выдвижение в число первых нефтяных экспортеров мира? Ответить на эти вопросы нелегко, ибо если въезд в пределы Договорного Омана вообще необычайно затруднен, то в особенности это относится к Абу-Даби. Система контроля такова, что в паспортах делается отметка даже о часе пересечения границы, а если внутри княжества приезжий затратил больше предписанного времени на дорогу между отдельными населенными пунктами, то документы его аннулируются.

Помимо почти неразрешимых трудностей, связанных с получением визы на въезд в эмират, эта виза далеко не всякому по карману. Соответствующий документ, дающий право на пребывание в Абу-Даби в течение определенного срока, обходится в настоящее время в 120 американских долларов. Из этого эмирата почти невозможно отправить письмо за границу — столь строгие меры приняты по охране его тайн.

Местные власти объясняют эти меры необходимостью «защиты благожелательности», то есть ограждения княжества от «необъективных» отзывов ино-

остается одним из любимых развлечений богатых арабов. Легенда гласит, будто когда-то в седой древности бедун долго преследовал неуловимую газель и наконец настиг ее. Но роскошный пир обернулся для него бедой: он ощутил жажду, которую никак не мог утолить, и замертво упал возле останков своей жертвы. Это место и стали называть Абу-Даби.

Нынешнее княжество Абу-Даби считается наиболее значительным из «договорных государств», оно занимает основную часть территории Договорного Омана и по численности населения уступает только Дибайю. Об этом, впрочем, трудно судить, так как во всем протекторате никогда не проводилась перепись населения. Утверждают, что количество жителей Абу-Даби к началу 1969 года возросло почти до 50 тысяч. После открытия нефти княжество первое время охотно принимало переселенцев, дабы увеличить число рабочих рук, но поток желающих был так велик, что вскоре въезд в эмират запретили.

Территория эмирата простирается примерно на 350 километров вдоль побережья Персидского залива и на 120—150 километров в глубь Аравийского полуострова. Правитель Абу-Даби, который носит официальный титул султана, шейх Заид бен Султан ан-Нахьян считает своей собственностью обширные земли вдоль побережья залива и на материке, в том числе часть оазиса Эль-Бурайми, из-за которого идет длительный спор с Саудовской Аравией и соседним Маскатом. Княжеству принадлежит также около 30 островов; важнейшие из них — Дайр, Бени-Аяс, Аль-Ясан и Халуль.

Пустыни, болотца, высохшие русла протекавших здесь когда-то реченок — обычная картина прибрежных земель Абу-Даби. На территории эмирата вплоть до пустыни Руб-аль-Хали лишь в некоторые времена года произрастает трава. Изредка встречаются скудные водные источники. Вода в этих местах, как и во всем Договорном Омане, гораздо большая редкость, чем нефть. Засушливый климат определяет всю повседневную жизнь в эмирате,

Договорного Омана

Л. МЕДВЕДКО

странной печати, которая и поныне зачастую именует Абу-Даби «краем Персидского залива», «золотой землей», «арабской Швейцарией». Такие эпитеты здесь считают чрезмерным преувеличением, поскольку в эмирате еще многое надо сделать, чтобы поднять его до уровня XX века. Правота этой точки зрения несомненна, однако всякого рода заградительные рогатки в действительности обусловлены иными целями и определяются политикой английского капитала, который не хочет выпустить из своих цепких рук «золотую землю» Абу-Даби.

ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ

Само название княжества Абу-Даби в переводе означает «Отец газелей». Эти нежные благородные животные еще сохранились в прилегающих к Персидскому заливу песках. Охота на них донине

где прошедшие в апреле этого года ливни считаются чуть ли не феноменом природы.

В столице княжества того же названия и на расположенном рядом острове, имеющем треугольную форму, живет основная часть населения Абу-Даби. Половина города находится на северном побережье острова. На острове нет пригодной для возделывания земли, растущие на ней низкосортные финики идут на корм немногочисленному скоту; ими же питаются и бедняки. Морской промысел и рыболовство до обнаружения нефти были основным занятием жителей Абу-Даби и важнейшим источником их пропитания.

Среди примерно 600 выстроенных из глины и пальмовых ветвей домов, составляющих старый город Абу-Даби, выделяются два дворца султана, мечеть и еще несколько каменных зданий. Та часть столицы, где обитают простые люди, напоминает большую деревню. В глубине же княжества в удаленных от оазисов Эль-Бурайми и Ат-Лива местах

население ведет первобытный образ жизни. Почти нет больницы, очень мало врачей, во всем эмирате имеется лишь несколько школ, и вообще нет местных уроженцев с высшим образованием...

Но стоит только проехать по построенной одной из нефтяных компаний каменной дамбе на остров Дасс, как попадаешь в другой мир. В центре острова возвышаются здания «Британского банка Среднего Востока», «Отоманского банка», «Фэрст нэшнл бэнк оф Америка». Здесь есть своя электростанция и телефонная сеть, построен небольшой аэродром. В настоящее время иностранные компании и некоторые связанные с ними лица сооружают в столице эмирата около 70 современных многоэтажных зданий. И в пригороде столицы, где расположены феенебельные виллы местных богачей, также явно ощущается воздействие нефтяного бизнеса.

НЕФТЯНОЙ БИЗНЕС

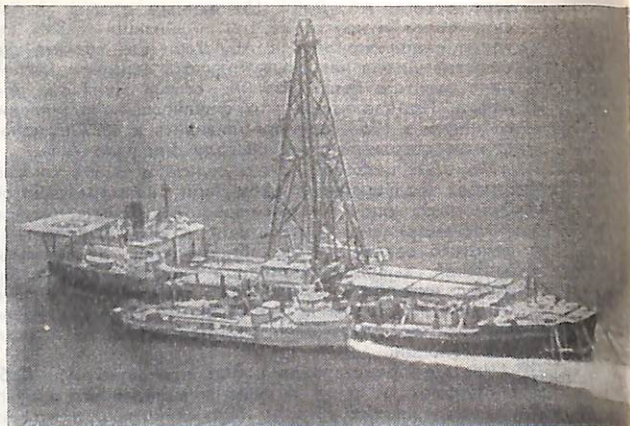
Нефтяные месторождения в Абу-Даби были обнаружены еще до второй мировой войны, но об их подлинном характере долго не имели представления. Первый взнос от нефтяных компаний княжество получило в 1963 году; он составил около двух миллионов фунтов стерлингов. Но этот год оказался переломным, и с тех пор поступления от нефти стали увеличиваться скачкообразно. Даже 80 миллионов фунтов стерлингов — рекорд прошлого года — не считают пределом; предполагается, что в 1969 году доходы эмирата от нефти еще возрастут.

Прежний правитель княжества, Шахбут, после почти сорокалетнего владычества был в результате английских интриг заменен младшим братом, Заидом. Правда, неизвестно, что выиграли от этого англичане, так как, по сообщениям печати, Заид бен Султан ан-Нахьян настроен проамерикански. Говорят, будто Шахбут восстановил против себя многочисленную родню непомерными тратами, на которые он пустился, после того как на него неожиданно свалилось богатство в виде поступлений за эксплуатацию нефтяных залежей.

А между тем Шахбут получал от иностранных нефтяных компаний лишь 20 процентов прибыли от добычи сырой нефти по существующим мировым ценам. Сейчас княжество, а фактически его правитель, пользующийся, как и в других эмиратах Персидского залива, всей полнотой власти, являющийся духовным и светским повелителем, «отцом» своих подданных, получает 50 процентов отчислений. И все же иностранные монополии загребают громадные прибыли.

Нефтяной консорциум запланировал в 1967—1971 годы «пожертвовать» на нужды населения Абу-Даби не менее 12 миллионов фунтов стерлингов. Иными словами, если даже принять максимальную численность жителей эмирата в 50 тысяч человек, то на каждого жителя пришлось бы по 240 фунтов стерлингов дополнительного дохода. Однако на деле все деньги идут на «нужды» колониально-нефтяной администрации и служат источником баснословного обогащения правящей семьи султана.

Эксплуатацию нефтеразработок в Абу-Даби осуществляют в основном две компании: на суше — «Абу-Даби петролеум компани» (филиал «Ирак петролеум компани»), на море — «Абу-Даби марин эрээз лимитид» (две трети ее акций принадлежат «Бритиш петролеум» и одна треть — «Компани франсэз де петроль»). Арабские названия играют роль вывески, за которой кроются интересы за-

Персидский залив справедливо называют нефтяным морем. «Черное золото» добывается здесь не только на побережье, но и с морского дна.

падных монополий. Два с лишним года назад султан подписал соглашение на разведку нефти с нефтяным консорциумом в составе «Филипс петролеум компани» и «Америкэн индипендент ойл компани».

Эти монополии и осуществляют добычу нефти в эмирате, которая, если она и дальше будет вестись такими темпами, грозит в конечном счете оскудением его национальных богатств. Люди, побывавшие в Абу-Даби, сообщают, что деятельность нефтяных компаний проходит в обстановке величайшей секретности. Получая неисчислимые прибыли, они, по существу, ничего не делают для подъема благосостояния местного населения. Обращает на себя внимание, например, то, что здесь в отличие от ряда стран Персидского залива не строятся поселки для работающих на нефтепромыслах в тяжелых условиях рабочих и инженеров.

Главное же, что нефтяные компании до сих пор не соорудили в Абу-Даби, как и в остальных эмиратах Договорного Омана, ни одного предприятия по переработке местной нефти, хотя бы в количестве, достаточном для удовлетворения нужд султаната. А ведь тогда Абу-Даби было бы избавлено от необходимости импортировать продукты переработки сырой нефти по высоким ценам. Но как раз это и не устраивает английские и американские нефтяные монополии, которые при нынешнем положении вещей наживаются вдвойне, покупая по низким ценам сырую нефть и продавая по высоким — нефтепродукты.

Британская политика учитывает возросшее значение султаната. Еще каких-нибудь восемь лет назад британский представитель в Абу-Даби подчинялся английскому политическому агенту в Дибай. В 1961 году Великобритания учредила здесь отдельное политическое представительство; ее агент в Абу-Даби получил большие права, был создан административный аппарат, работающий под английским контролем. Британские чиновники возглавляют самые важные отделы — финансовый и консультативный. В подчинении командующего вооруженными силами — английского генерала — находится целая группа военных и полицейских советников.

Около двух лет назад был учрежден специальный комитет по инвестициям, состоящий в основном из видных западных бизнесменов. Разрабатываемые им проблемы действительно важны для столицы и всего эмирата, в котором, как и в других княжествах Договорного Омана, нет удобных сухопутных дорог и в отдельные времена года связь между населенными пунктами, доставка продуктов крайне затруднены. Но и сейчас шоссеяная дорога от столицы к оазису Бурайми, а также дороги к границам соседних княжеств — Дабаи и Катара — находятся лишь в стадии планирования.

XX ВЕК И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Другой важной проблемой, на разрешении которой тоже никак не отражаются рост поступлений от нефти и деятельность комитета по инвестициям, является проблема переселенцев. Тысячи людей, прибывших в последние годы в Абу-Даби на работу, не имеют даже примитивных жилищ. По повелению султана строятся так называемые народные дома, но их далеко не достаточно; к тому же в них размещаются в первую очередь приезжие инженеры и служащие, с которыми заключены контракты на осуществление строительных работ.

Обострилась земельная проблема. В Абу-Даби, как и во всех эмиратах Персидского залива, традиционным собственником земли является сам правитель. Ныне принято решение о распределении части земель среди жителей, которым она передается в долгосрочную аренду. Арендатор, со своей стороны, вправе сдать ее в субаренду другому лицу. В условиях Абу-Даби это ведет к спекуляции и наживе за счет неимущего населения. Так, один субарендатор, по сообщению, попавшему в печать, взял в аренду 1500 квадратных километров земли, выплачивая по тысяче динаров в год. Он строит здание на 140 квартир и 26 торговых помещений, надеясь в кратчайший срок окупить свои капиталовложения и в течение десяти лет получить прибыль, которая вдвое перекроет расходы. По истечении срока аренды вся собственность безвозмездно переходит к первоначальному арендатору.

Строительные материалы чрезвычайно дороги. Стоимость мешка цемента составляет 675 филсов (один бахрейнский динар равен 1000 филсов), тогда как, скажем, в Кувейте — 420 филсов. Гораздо дороже, чем в других арабских странах, и продукты питания. Лучшие из них доставляются на самолетах из Ливана, который первым среди арабских государств открыл прямое воздушное сообщение с Абу-Даби. На современном аэродроме, построенном в султанате, ежедневно приземляется самолет, доставляющий восемь тонн овощей и фруктов. Разгрузка судов, привозящих мороженое мясо, происходит ночью, чтобы оно не испортилось под палящим солнцем.

Не разрешена и проблема водоснабжения. Пресная вода поступает в столицу по двум трубопроводам из водохранилища, созданного неподалеку от города Аль-Айн. Вода предоставляется жителям бесплатно, что является прогрессивным фактом в условиях феодальных порядков, существующих в Договорном Омане. Но последующая ее доставка на лодках и автомобилях повышает стоимость одной сафихи (20 литров) до половины риала. Городу недостает 10 миллионов литров пресной воды ежедневно.

Говорят, шейх Заид бен Султан ан-Нахьян отдает особое предпочтение находящемуся вблизи от

оазиса Бурайми городу Аль-Айн, где он был наместником до того, как стал правителем эмирата. Те, кому довелось побывать там, сообщают, что Аль-Айн, несколько лет назад еще деревушка с домами из глины и пальмовых листьев, становится вполне современным городом. Его улицы освещаются электричеством, которого нет еще даже в столице эмирата, воздвигаются каменные дома, строятся гостиница с аппаратурой для кондиционирования воздуха.

Но неподалеку отсюда жители вручную роют колодцы, используя для этого те же примитивные орудия труда, что и их отцы и деды. Они не умеют читать и писать, не знают, что такое газеты или радио. Основным источником их существования является сумма в 10 динаров, которую султан выплачивает им за каждый вырытый колодец. Сохраняя старые предрассудки, люди обитающего здесь немногочисленного племени амари считают позорным для себя заниматься сельским хозяйством, хотя именно в этом районе для возделывания земли есть все возможности. Феодализм и XX век сосуществуют в Абу-Даби.

(Продолжение следует)

Иран снова торгует опиумом

Заявление шаха Ирана об отмене запрета на производство опиума явилось не меньшей сенсацией, чем введение этого запрета 13 лет назад. Шаг этот мотивируется тем, что прочие государства не последовали примеру Ирана и не только не свернули производство опиума, но даже расширили его, стремясь заполнить образовавшийся «вакуум». Огромное количество опиума поставлялось в Иран контрабандным путем из Турции и Афганистана. Это создавало трудности в борьбе с наркоманией, а также вело к утечке золота из страны, тогда как сам Иран лишился доходов от экспорта опиума с медицинскими целями.

Перед введением запрета Иран производил ежегодно около 1200 тонн опиума — ровно столько, сколько в настоящее время имеется в нелегальном товарообороте на мировых рынках.

Решение, принятое в Иране, вызвало беспокойство функционирующей при ООН комиссии по контролю над производством опиума в мире, ибо существует мнение, что даже при самом тщательном надзоре значительная часть иранского опиума попадет в руки подпольных торговцев наркотиками. Этому способствует сравнительно небольшая удаленность Ирана от Европы, а также тот факт, что иранский опиум — лучший по качеству. Он содержит 12—14 процентов морфия, в то время как опиум, производимый в других странах, — в среднем 10 процентов.

Шах, однако, отметил, что Иран готов вновь приостановить производство опиума, если его соседи сделают то же самое.